

Букаренко Светлана Григорьевна

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА СОЧЕТАЕМОСТИ КОМПОНЕНТОВ ПРЕДИКАТИВНОГО АССОЦИАТИВНОГО СОЧЕТАНИЯ

Статья посвящена изучению механизма сочетаемости компонентов предикативного ассоциативного сочетания на материале направленного ассоциативного эксперимента. Благодаря изменению способа выражения главного компонента анализируемого сочетания (стимула) устанавливалось влияние этого изменения на способ выражения зависимого (реакции). Результатом стал вывод о том, что в анализируемых сочетаниях исследуемый механизм имеет не только эксплицитную сторону, но и ещё не исследованную имплицитную.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена изучению механизма сочетаемости компонентов предикативного ассоциативного сочетания на материале направленного ассоциативного эксперимента. Благодаря изменению способа выражения главного компонента анализируемого сочетания (стимула) устанавливалось влияние этого изменения на способ выражения зависимого (реакции). Результатом стал вывод о том, что в анализируемых сочетаниях исследуемый механизм имеет не только эксплицитную сторону, но и ещё не исследованную имплицитную.

Ключевые слова и фразы: механизм сочетаемости; предикативные ассоциативные сочетания; направленный ассоциативный эксперимент; эксплицитный; имплицитный.

Букаренко Светлана Григорьевна, д. филол. н., доцент

Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова

rector@tgpi.tn.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА СОЧЕТАЕМОСТИ КОМПОНЕНТОВ ПРЕДИКАТИВНОГО АССОЦИАТИВНОГО СОЧЕТАНИЯ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований, грант № 12-04-00069.

Справедливо отмечено: «...главного в механизме языка и языковой деятельности мы всё ещё не понимаем» [6, с. 43; 8, с. 148-161]. Сказанное распространяется также и на механизм сочетаемости компонентов предикативного ассоциативного сочетания. Следовательно, проблема изучения этого механизма входит в число актуальных проблем.

В данной статье механизм сочетаемости компонентов предикативного ассоциативного сочетания рассматривается как имеющий две стороны: *эксплицитную* и *имплицитную*.

Эксплицитная сторона механизма сочетаемости компонентов предикативного сочетания представлена в той или иной мере используемым в нём комплексом зависимостей *одноимённых* категорий: *род – род, число – число, падеж – падеж, лицо – лицо, вид – вид*. Поэтому она наиболее очевидна и, как правило, строго обязательна: **Весна** (ж.р., ед. число) **пришла** (ж.р., ед. число); **Мы** (1 л., мн. число) **идем** (1 л., мн. число); **Иванов** (м.р., ед. число, им. п.) – **летчик** (м.р., ед. число, им. п.); **Жить** (несов. вид) – **значит мечтать** (несов. вид) и т.д. Вероятно, две причины лежат в основе дублирования зависимым компонентом сочетания того, что уже выражено главным компонентом. Во-первых, стремлением привлечь внимание слушающего к передаваемой указанными категориями информации как к существенно значимой и потому повторяемой. Во-вторых, желанием формально подтвердить отнесённость предикативного признака к определяемому им компоненту сочетания.

Эксплицитная сторона механизма сочетаемости носит универсальный характер и может исследоваться на любом материале, в том числе на основе письменных источников. Её формально выраженный характер, а также лёгкая доступность материала для изучения обусловили то, что она достаточно полно описана в традиционной лингвистике.

Имплицитная сторона же механизма сочетаемости компонентов предикативных сочетаний неочевидна в силу представленности её зависимостью *неодноимённых категорий* [4, с. 36], а общность их семы или сем не является наглядной. Реализация той или иной сочетаемости носит вероятностный характер [2, с. 20-21]. Поэтому для выявления данной стороны сочетаемости компонентов предикативного сочетания требуется особый материал. Им могут быть данные направленного ассоциативного эксперимента [1, с. 15-17; 7, с. 5; 10, с. 74; 11, с. 54]. Серия таких экспериментов была проведена автором данной статьи. Респондентами стали филологи Таганрогского государственного педагогического института в возрасте от 18 до 22 лет (в среднем около 80% лиц женского пола и 20% мужского). Количество опрошенных по разным анкетам-стимулам разное, поэтому в приводимых экспериментальных данных при необходимости указано количество полученных ответов на каждый стимул, которое равно количеству ответивших респондентов. В ходе направленного эксперимента испытуемым предлагались в качестве стимулов слова с оговоренной функцией главного компонента предикативного сочетания (подлежащего) с просьбой мгновенно назвать к ним зависимый компонент (сказуемое): *S... → R*, например: **Дождь ... → идёт, Картина ... → висит, Точка ... → поставлена, Обь ... → река**.

В результате обработки экспериментальных данных были построены частотно нисходящие ряды предикативных сочетаний, отражающие разную вероятность употребления полученных сочетаний, например: **Война идет 104 (49,8%)** – предельно частотно доминирующее сочетание (ядро) || **закончилась 25 (12,0%)** || **началась 23 (11,0%)** – по частотности относительный центр || **кончилась 11 (5,3%)** || **окончилась 8 (3,8%),** **продолжается 8 (3,8%)** || **прошла 6 (2,9%)** || **окончена 5 (2,4%)** || **проиграна 3 (1,4%)** || **начинается 2 (1,0%),**

закончена 2 (1,0%), страшная 2 (1,0%) || разрушает 1 (0,5%), гремит 1 (0,5%), была 1 (0,5%), прекратилась 1 (0,5%), продолжалась 1 (0,5%), объявлена 1 (0,5%), прекращена 1 (0,5%), ужасная 1 (0,5%), не придет 1 (0,5%), опасность 1 (0,5%) – по частотности периферия = 209 (100,0%).

Таким образом, если эксплицитная сторона механизма сочетаемости устанавливает между компонентами предикативного сочетания жесткую, однозначно обязательную зависимость, то имплицитная, функционирующая только на уровне семантической синтагматики, допускает относительную свободу и благодаря этому гибкость в передаче информации о ситуациях различной степени типичности, что отражают количественные показатели в приведённой последовательности.

При исследовании имплицитной стороны сочетаемости предикативных ассоциативных сочетаний наибольший интерес представляют предельно частотные сочетания-доминанты, поскольку в них должны проявиться *глубинные* закономерности мотивации реакции стимулом как наиболее значимые для познания действительности, а потому наиболее прочно сохраняемые в памяти и реализуемые в условиях даже мгновенной реакции. Анализ этих сочетаний-доминант может выявить систему зависимостей, проявляющуюся при сочетаемости компонентов данных сочетаний, и тем самым обеспечить понимание имплицитной стороны механизма их сочетаемости. Чтобы выявить эти зависимости, в эксперименте менялись стимулы и определялось, изменялась ли в результате этого реакция или нет и как. Так, с указанной целью в выражении главного компонента сочетания (стимула) было использовано противопоставление существительных по лексико-грамматическому разряду «Нарицательное/собственное существительное». Это, как известно, противопоставление семантики «предмет по его принадлежности тому или иному классу; ...предмет как носитель признаков, свойственных предметам данного класса» [9, с. 460]) и семантики «индивидуальные предметы, входящие в класс однородных, однако сами по себе не несут какого-либо специального указания на этот класс» [Там же]. В результате сопоставительного анализа предикативных ассоциативных сочетаний с собственным и нарицательным существительным-стимулом было выявлено 4 типа основных доминирующих зависимостей, обычно реализуемых в максимально частотных экспериментально полученных сочетаниях.

Первый тип зависимости: *собственное существительное* в главном компоненте сочетания... → (*связка*) *существительное с родовым значением* в зависимом компоненте (*Волга... → – река*). Данный тип назван первым, потому что в условиях мгновенной реакции семантика *отнесённость к определённому классу однородных предметов* является в стимуле первостепенной по значимости для носителей русского языка. Поэтому при отсутствии её в семантике собственного существительного она становится строго обязательной к восполнению. Следствием этого является употребление в зависимом компоненте частотно доминирующего предикативного ассоциативного сочетания нулевой связки с нарицательным существительным родовой семантики: *Москва – столица* 50,2% от 255; *Обь – река* 37,5% от 208; *Волга – река* 32,8% от 326; *Кавказ – горы* 24,5% от 147; *Америка – страна* 19,6% от 179; *Гагарин – космонавт* 36,6% от 265; *Ольга – имя* 8,8% от 180. Приведённые примеры показывают, что конкретная реализация категории одушевленности/неодушевленности в таких случаях не оказывает влияния на данный тип сочетаемости.

Рассмотренная зависимость является основной. Зафиксированные отклонения от неё обуславливаются определёнными изменениями в семантике собственного существительного-стимула.

1) Если семантика определённого класса уже входит в структуру собственного имени-стимула, будучи формально выраженной словами *море* (*Каспийское море, Чёрное море*), *океан* (*Тихий океан*) и другими, то реализуются иные зависимости, в которых родовое существительное-реакция закономерно отсутствует:

а) *собственное существительное + нарицательное* → (*связка*) *прилагательное*: *Каспийское море глубокое* 9,5% от 126; *Тихий океан огромен* 12,5% от 88;

б) *собственное существительное + нарицательное* → *глагол*, а также *прилагательное*: *Чёрное море тёплое* 7,7%; *бушует* 7,7% от 153.

2) Если потребность в отнесённости предмета (лица), обозначенного собственным существительным-стимулом, к определённому классу не возникает в силу, например, использования в качестве стимула не фамилии, а имени, поскольку так называют близких людей. В таком случае в реакции наблюдается употребление как частотно доминирующего глагола, обычно со значением движения: *Сергей пришёл* 6,4% от 157. Следовательно, реализуется такая второстепенная зависимость: *собственное существительное ... → глагол движения*. Но, несмотря на доминирование, количество таких глаголов-реакций значительно ниже, чем существительных-реакций со значением рода (определённого класса однородных предметов). Ср.: сочетание *Сергей пришёл* составляет всего 6,4%, а *Гагарин – космонавт* 36,6%.

Хотя глаголы движения (как правило, это глагол *идти* и его производные) могут выходить при указанных условиях на уровень предельно частотно доминирующих, однако не во всех случаях. Так, при использовании в качестве стимула собственного имени в уменьшительно-ласкательной форме возникает актуализация подразумеваемой отнесённости так обозначенного лица к классу детей. Отсюда предельно частотное доминирование в зависимом компоненте сочетания глагола *плакать*. Глаголы движения (*идти, прийти* и другие) при таких стимулах по частотности отесняются на второе место. Ср.: *Наташенька плачет* 11,8% || *идёт* 5,0%; *пришла* 5,0% от 119; *Олечка плачет* 8,9%... *пришла* 2,4% от 125. См. при стимуле *Ребёнок* глагол *плакать* также доминирует, составляя 43,3% от 203 ответов. **Второй тип** зависимости компонентов предельно частотного предикативного ассоциативного сочетания – *нарицательное существительное* в главном компоненте → *глагол* в зависимом компоненте (*Река... → течёт*). При мгновенной реакции на уровне максимально частотных сочетаний названный тип сочетаемости возможен при наличии, как было сказано, в семантике существительного,

выполняющего функцию главного слова, семантики «принадлежность к определённому классу однородных предметов». Именно эта семантика при отсутствии времени на обдумывание максимально активизирует значение *деятели*, что и обуславливает в зависимом компоненте значение *действия*, которое получает в зависимом компоненте выражение в виде глагола. Как правило, это наиболее широкое значение действия – *движение*, поскольку для самосохранения человеку необходима информация прежде всего о динамике. Поэтому на уровень предельно частотных глаголов при мгновенной реакции вышли именно глаголы движения: *Сельдь плывёт* 72,7% от 11 ответов; *Ласточка летит* 48,6% от 57; *Гость пришёл* 43,6% от 220; *Берёза растёт* 17,6% от 34. Наиболее частотным среди глаголов движения является глагол *идти* как наиболее нейтральный во всех смыслах. Поэтому он обычен в сочетаниях с главным компонентом, выраженным абстрактным существительным: *Война идёт* 49,8% от 209, *Кино идёт* 31,3% от 134, *Время идёт* 29,8% от 272. Как видно, дифференциация существительного-стимула по одушевлённости/неодушевлённости на употребление глагола-реакции влияния не оказывает. Следовательно, эта категория не принимает участия в реализации рассматриваемой сочетаемости.

Помимо глаголов движения, наиболее частотных при мгновенной реакции, могут использоваться и некоторые другие, но для этого нужна соответствующая конкретизация семантики нарицательного существительного-стимула. Приведём два наиболее типичных примера.

1) Если существительное-стимул является отглагольным, то это обычно не только актуализирует в нём сему деятеля, но и конкретизирует её. Соответственно этому конкретизируется глагол-реакция в частотно доминирующем сочетании: *Писатель... → пишет* 79,2% от 24; *Победитель... → побеждает* 71,4% от 21; *Правитель... → правит* 70,8% от 24, *Грабитель... → грабит* 66,7% от 24; *Водитель... → водит* 62,5% от 24. Аналогично при стимулах со значением нелица: *Выключатель выключает*, *Показатель показывает*, *Громкоговоритель говорит*, *Ракетноситель носит* и др. Следовательно, дифференциация семантики «лицо/нелицо» для данного случая сочетаемости роли не играет.

2) Если существительное-стимул обозначает не целое, а часть, то это значение обуславливает актуализацию таких глаголов-реакций, как:

а) *болеть* (обычно только по отношению к частям тела человека); ср.: *Человек (целое) ... → идёт* 12,8% от 195 и *Зуб (часть) ... → болит* 81,8% от 44; *Палец (часть) ... → болит* 38,5% от 26; *Нога (часть) ... → болит* 16,7% от 36; *Голова (часть) ... → болит* 58,7% от 206, ср.: «Голова для испанского сознания ассоциируется с волосами, а у русского – она прежде всего болит» [3, с. 192]) и др.;

б) *сломаться* (обычно по отношению к «конечностям» – частям животного): ср.: *Крыло (часть) ... → сломалось* 10,4% от 45 и *Птица (целое) ... → летит* 37,8% от 37;

в) *пройти* (по отношению к единицам времени, но не пространства; см. далее); ср.: *Время (целое) ... → идёт* 29,8% от 272 и *Год (часть) ... → прошёл* (42,5% из 261).

Третий тип зависимости: нарицательное существительное в главном компоненте → (связка) страдательное причастие прошедшего времени краткой формы в зависимом компоненте (*Место ... → занято*). Данная зависимость реализуется в случае при выражении стимула неодушевленным нарицательным существительным со значением объекта действия [5, с. 36]. Таким образом, в формировании имплицитной сочетаемости рассматриваемого типа участвует дифференциация семантики существительного с точки зрения не только собственности/нарицательности, одушевленности/неодушевленности, но также субъекта/объекта действия: *Литр... → вылит* 43,5% от 23; *Точка... → поставлена* 42,1% от 183; *Билет... → куплен* 34,1% от 129; *Комната... → убрана* 25,5% от 188; *Место... → занято* 24,0% от 154; *Километр... → пройден* 24,8% от 145 (ср. о единицах времени *Год... → прошёл* 42,5% от 261); *Объём... → найден* 20,7% от 29; *Газета... → прочитана* 18,4% от 201.

Четвёртый тип зависимости: нарицательное существительное (в особом случае – собственное, см. первый тип) в главном компоненте → (связка) качественное прилагательное в зависимом компоненте (*Угол... → острый*).

Лексико-семантические группы существительных-стимулов в таких сочетаниях весьма различны: *Июль... → жаркий* 24,0% от 25; *Воздух... → свежий* 16,7% от 24; *Ночь... → темна* 16,2% от 37; *Сторона... → чужая* 12,4% от 113; *Смысл... → ясен* 10,5% от 153; *Угол... → острый* 8,0% от 138 и другие.

Данный тип зависимости используется значительно реже по сравнению с тремя предыдущими, и процент максимально повторяющихся сочетаний также значительно ниже. Ср. процентное соотношение, например: *Июль... → жаркий* 24,0% (4-ый тип) и *Сельдь... → плывёт* 72,7% (2-ой тип) *Москва... → столица* 50,2% (1-ый тип); *Литр... → вылит* 43,5% (3-ий тип).

Таковы 4 типа зависимостей реакции от стимула, лежащие в основе имплицитной стороны механизма сочетаемости компонентов предикативных ассоциативных сочетаний, вышедших на уровень частотных доминант. В виде схемы они могут быть представлены следующим образом [4, с. 60]: S [N₁ ^{с.собств.} инд. наименование предмета] → R [N₁ ^{наименование класса предметов}]; S [N₁ нариц. ^{субъект действия}] → R [Vf ^{обычно движение}]; S [N₁ нариц. ^{объект}] → R [Part. ^{страд. прич. прош. вр. кратк. ф.}]; S [N₁ нариц.] → R [Adj ^{обычно качество}]. Эти зависимости совместно с зависимостями эксплицитной стороны этого механизма позволяют выявить те параметры познания предмета, которые являются настолько значимыми для носителей русского языка как типичные, что реализуются в условиях даже мгновенного реагирования. Так, зависимости имплицитной стороны механизма отражают доминирующее использование следующих 4 параметров модально-временной отнесённости признака к предмету: параметр *класса предметов*, параметр *процессуального признака* (обычно движения), параметр *признака, созданного действием другого предмета*, параметр *непроцессуального признака* (обычно качественного).

Сведения о предикативных ассоциативных сочетаниях-доминантах и лежащих в их основе параметрах важны для понимания языка и обучения ему, поскольку они сохраняются в памяти носителей языка как наиболее значимые для них. Однако в силу, прежде всего, отсутствия достаточного экспериментального материала данная лингвистическая и лингвометодическая проблема ещё не привлекла в должной мере внимания исследователей. Но перспективность разработки её очевидна [7, с. 10-11; 5, с. 312-315], как перспективны разработки на основе свободных ассоциаций.

Список литературы

1. Букаренко С. Г. Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. М.: МГОУ, 2009. 350 с.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
3. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной связи // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191-206.
4. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: РАН, 1999. 180 с.
5. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Изд-ство ЛКИ, 2010. 328 с.
6. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетея, 2003. 720 с.
7. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. С. 3-16.
8. Морковкин В. В. Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. М.: Русский язык, 1984. С. 148-161.
9. Русская грамматика. М.: Наука, 1982. Т. I. 783 с.
10. Серкин В. П. Методы психолингвистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с.
11. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 191 с.

**ABOUT PROBLEM OF MECHANISM STUDY OF COMPONENTS COMPATIBILITY
IN PREDICATIVE ASSOCIATIVE COMBINATION**

Bukarenko Svetlana Grigor'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov
rector@tgpi.ttn.ru

The article is devoted to the study of compatibility mechanism of components in predicative associative combination by the material of aimed associative experiment. Due to the change of the expression way of analyzed combination (stimulus) main component the influence of this change on the expression way of dependent (reaction) is established. It is concluded that in the analyzed combinations the researched mechanism has both explicit side and unstudied implicit side.

Key words and phrases: compatibility mechanism; predicative associative combination; aimed associative experiment; explicit; implicit.

УДК 801.37

Филологические науки

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков, который активно исследуется в настоящее время. Экспрессивные предложения квазипридаточной структуры татарского и французского языков являются специализированными синтаксическими средствами и служат для реализации категории эмоциональной экспрессии.

Ключевые слова и фразы: экспрессивный синтаксис; квазипридаточные предложения; парцелированные конструкции; присоединительные конструкции.

Гизатуллина Альбина Камилевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Albina27.3@mail.ru

**ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КВАЗИПРИДАТОЧНОЙ СТРУКТУРЫ
КАК АВТОНОМНЫЕ ЕДИНИЦЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ТАТАРСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ[©]**

Рассматриваемые в данной работе эмоционально-экспрессивные предложения квазипридаточной структуры (КС) соединяют базовую экспрессивную функцию языка и основное функциональное назначение, что служит средством выражения семантически объемной категории эмоциональной экспрессии.

Экспрессивная задача данных предложений, основанных на паузации, заключается в нарушении плавности течения текста, что раскрывает широкий простор для подтекста [1, с. 9].